

Бешлиу Денис Андреевич,
курсант 3 взвода 4 роты факультета (командного),
Военная ордена Жукова академия войск
национальной гвардии Российской Федерации
Beshliu Denis Andreevich,
Cadet 3 platoons, 4 companies Faculty (Command),
Military Order of Zhukov Academy of Troops
of the National Guard of the Russian Federation

Научный руководитель:
Мазурин Станислав Федорович,
доцент кафедры отраслевых и юридических
дисциплин факультета (командного),
Военная ордена Жукова академия войск
национальной гвардии Российской Федерации
Mazurin Stanislav Fedorovich,
Associate Professor of the Department of Industrial
and Legal Disciplines of the Faculty (Command),
Military Order of Zhukov Academy of Troops
of the National Guard of the Russian Federation

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
КЛЕВЕТЫ В ОТНОШЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО
CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS
OF LIBEL AGAINST A SERVICEMAN**

Аннотация. Проводится уголовно-правовой анализ состава клеветы в отношении военнослужащих с учётом современных реалий информационного пространства. Автор рассматривает специфику квалификации данного деяния, проблемы правоприменительной практики, а также предлагает рекомендации по совершенствованию механизмов защиты репутации военнослужащих и противодействия распространению заведомо ложных сведений.

Abstract. In the article, the author conducts a criminal law analysis of the composition of libel against military personnel, taking into account the modern realities of the information space. The author examines the specifics of the qualification of this act, the problems of law enforcement practice, and also offers recommendations for improving the mechanisms for protecting the reputation of military personnel and countering the dissemination of knowingly false information.

Ключевые слова: Клевета, военнослужащие, уголовно-правовая характеристика, защита чести и достоинства, информационное пространство, дискредитация, служебная репутация, общественная опасность, доказательственная база.

Keywords: Libel, military personnel, criminal law characteristics, protection of honor and dignity, information space, discrediting, official reputation, public danger, evidence base.

Ускоренное развитие современных информационных технологий, свобода открытости и доступности информационных платформ для возможности распространения контента, существенно ускорили распространение различной, порою не соответствующей действительности информации в социальной среде общества.

В условиях, когда общественное внимание имеет повышенный интерес к проблемным вопросам обороны государства и военной службе, публичные обвинения и нелицеприятные высказывания в адрес военнослужащих приобретают не только частный характер со стороны

отдельных субъектов, но и общеправовой, направленный на дискредитацию всей системы служебных отношений среди силовых структур государства.

Клевета, адресованная в отношении лиц, выполняющих воинский долг, направлена на искажение истинного состояния Вооруженных Сил Российской Федерации и иных силовых структурах государства, способна повлиять на морально-психологический климат в войсковых структурах, подорвать к ним доверие в гражданском обществе, принизить значимость вопросов национальной безопасности [5, с.16-18].

Скорость распространения ложной информации в социальной сети интернет обостряет противоречия, возникающие в социальной среде общества в условиях проведения специальной военной операции на Украине, цели которой имеют исключительно гуманитарный характер, направленный на защиту русскоязычного населения от геноцида неонацистской киевской власти и обеспечения внешней безопасности России. Такая клеветническая информация проникает в социальную среду российского общества через социальные информационные платформы, как правило, со стороны иноагентов, исполняющих волю своих хозяев – Североатлантического альянса, финансирующего их подрывную деятельность.

Уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за клевету, не всегда содержит четкие указания в отношении особенностей квалификации распространения клеветнической информации, направленной в отношении военнослужащих. В практике нередко возникают сложности с установлением причинно-следственной связи между распространением ложных сведений и реальным ущербом, нанесенным служебной деятельности, материальному положению или репутации военнослужащих.

Дополнительные сложности вызывает оценка общественной опасности деяний, совершенных в условиях мгновенного массового распространения информации с учетом охвата аудитории, специфики каналов распространения, роли анонимности и использования автоматизированных инструментов.

Отдельным направлением указанной проблемы является соотнесение уголовной ответственности с мерами дисциплинарного и административного воздействия и гражданско-правовой защитой. При этом, следует делать разграничение между критикой, сатирой и клеветой. Нельзя не учитывать и статус потерпевшего – военнослужащего, его должностное положение, и последствия распространения клеветы на его карьерный рост и отношение к нему со стороны его окружения.

Необходимость проведения научного анализа в отношении причинной связи между деянием, в виде распространения клеветнической информации и возникшими последствиями, обусловлена также наличием противоречивой практики судов при определении состава преступления. При этом, в судах следует обращать особое внимание на особенности объективной стороны преступления: способ, средства совершения преступного деяния, исследовать все отягчающие вину обстоятельства (например, распространение клеветнической информации через СМИ, или с использованием служебного положения), при этом, субъективную сторону должно охватывать наличие умысла, направленного на подрыв доверия к потерпевшему (потерпевшим).

Существенное значение в практике судов, при вынесении обвинительного приговора, имеет определение объема вреда, причиненного потерпевшему (потерпевшим), Вооруженным Силам или иным силовым структурам.

Как представляется, в современных условиях, в целях более совершенной защиты военнослужащих от клеветнических посягательств, необходимо выработать методологические рекомендации по исследованию доказательственной базы в делах о клевете против военнослужащих. При этом существует настоятельная потребность проведения

исследований электронной переписки, публикаций в социальных сетях и свидетельских показаний, полученных как от гражданских лиц, так из среды военнослужащих.

Последствия клеветы, направленной на военнослужащего, могут иметь различный характер. На индивидуальном уровне это подрывает служебную репутацию военнослужащего, создает препятствия в его карьерном росте, вызывает стрессовые состояния, влияющие на выполнение служебных задач, а на коллективном уровне, наносит моральный вред всему военному ведомству, подрывает к нему доверие в гражданском обществе.

Проявление клеветнических инсинуаций в отношении военнослужащих, находящихся на СВО, наносит существенный ущерб целям и задачам, поставленным руководством государства по освобождению территории

Украины от влияния неонацистских бандформирований и обеспечения внешней безопасности России.

Анализ проблем, связанных с клеветой в отношении российских военнослужащих, позволяет определить баланс между защитой интересов военнослужащих, обороноспособности государства и предотвращением злоупотреблений со стороны криминальных структур и отдельных субъектов.

Систематизация и правовое осмысление состава клеветы в отношении военнослужащих с учётом современных реалий информационного пространства, практики следственных и судебных органов, позволяет выделить наиболее важные направления деятельности государства по защите военнослужащих и военных организаций от клеветнических измышлений, Западных спецслужб, реализуемых ими через свою агентуру, действующую внутри российского государства.

В рамках этой цели выдвигаются конкретные задачи: определить признаки, отличающие клевету от иных способов подрыва репутации военнослужащих; проанализировать критерии общественной опасности таких деяний; выявить пробелы и противоречия в действующем уголовном законодательстве и практике его применения; разработать рекомендации по унификации подходов к квалификации и доказательству состава преступления; предложить меры по совершенствованию превентивных механизмов защиты чести и достоинства военнослужащих в информационном поле.

Уголовное законодательство устанавливает материально-правовую ответственность за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство личности. В уголовном законодательстве закреплена диспозиция, определяющая признаки состава преступления - клеветы, условие общественной опасности и возможные санкции [1, ст. 128.1]

Закон различает публичные и непубличные формы распространения информации, учитывает способы доведения информации до неограниченного круга лиц, что напрямую влияет на квалификацию деяния и тяжесть наказания.

При рассмотрении эпизодов с участием военнослужащих, суды опираются именно на эти параметры, сопоставляя обстоятельства публикации с последствиями для профессиональной репутации, служебной деятельности и боеготовности подразделения.

Процедурные нормы определяют порядок возбуждения и расследования дел с участием военнослужащих. В зависимости от фактических обстоятельств инициатором проверки может выступать как орган полиции, так и следователь военной следственной организации, при этом в ряде случаев компетенция по уголовному преследованию закреплена за военными следственными органами и военными судами.

Процессуальные гарантии затрагивают вопросы доказательной базы: фиксирование публикаций в сети, получение экспертиз на предмет достоверности сведений, вызов свидетелей и привлечение специалистов по информационной безопасности для установления источников распространения.

Важную роль играет также квалификация деяния с точки зрения причинённого вреда – например, потеря доверия к командованию или срыв выполнения служебных задач могут увеличивать общественную опасность преступного деяния, что отражается на полномочиях следственных органов и выборе меры пресечения.

Специфика военной службы, кроме уголовного закона устанавливает дополнительные правовые рамки. В законах и иных правовых актах, регламентирующих правовой статус военнослужащих и порядок прохождения военной службы, содержатся нормы дисциплинарного и административного воздействия за распространение сведений, порочащих честь и деловую репутацию сослуживцев.

Внутренние уставы и приказы министерств и ведомств описывают порядок служебного разбирательства, правила взаимодействия с представителями СМИ и использования цифровых платформ. В ряде ситуаций нарушение служебного регламента при публикации информации становится основанием для дисциплинарного взыскания независимо от присутствия уголовного состава.

Такие акты имеют практический смысл: они позволяют командованию оперативно реагировать на негативные информационные побочные эффекты, инициировать внутренние проверки до передачи дела в правоохранительные органы и минимизировать внутренние неуставные отношения.

Вопросы, связанные с разглашением персональных данных, государственными секретами и сведениями, затрагивающими национальную безопасность, регулируются отдельными федеральными законами. Практика показывает, что одно и то же деяние нередко подпадает под действие разных правовых режимов. Так, публикация порочащих сведений может повлечь дисциплинарное взыскание по уставу, административный штраф за нарушение правил публичного поведения или порядка распространения информации, а при установлении умысла и заведомой ложности – уголовное преследование.

Комбинация мер применяется с учётом тяжести последствий и статуса участников. Руководство подразделения вправе применять дисциплинарные меры даже при отсутствии состава уголовного преступления, а органы правопорядка – возбудить уголовное дело при наличии признаков состава.

Такое сосуществование механизмов требует чёткого разграничения компетенций и аккуратной координации между командованием, военными следственными органами и органами прокуратуры

При квалификации дела, где в качестве потерпевшего выступает военнослужащий, суды и следственные органы обращают внимание на служебный контекст: было ли распространение сведений связано с исполнением профессиональных обязанностей, повлияло ли на служебную деятельность, способствовало ли подрыву доверия в военном коллективе.

Публичность и массовость доведения информации с использованием СМИ или социальных сетей должны учитываться как отягчающие обстоятельства. С другой стороны, доказанная истинность сведений или отсутствие умысла у лица, распространившего информацию, могут служить поводом для переквалификации или прекращения уголовного дела.

Комплекс нормативных актов, затрагивающих проблему рассматриваемого деяния, формирует многоуровневый механизм реагирования: от оперативного внутреннего урегулирования до уголовно-правового преследования. Для судебной-следственной практики важно уметь выделять основные критерии оценки преступного деяния: какие нормы определяют состав преступления, какие регламенты задают порядок служебного реагирования, какие процедуры применяются при сборе доказательств, кому подследственно данное деяние и кому адресованы жалобы. Понимание этого массива нормативных

источников позволяет выработать эффективную тактику защиты прав военнослужащего и предотвращать вредоносное распространение ложной информации, не нарушая при этом гарантии прав и свобод других лиц.

Под клеветой понимается умышленное распространение заведомо ложной информации о лице, которое наносит вред его чести, достоинству или деловой репутации. Для квалификации деяния в уголовно-правовом ключе важны несколько элементарных признаков: наличие конкретного по содержанию утверждения, его объективная ложность, доведение сообщения до третьих лиц, причинение вреда общественно значимым благам (честь, достоинству, репутации), а также субъективная сторона – вина в виде умысла [3, с. 122].

Необходимо отметить, что клевету следует отличать от диффамации, означающей распространения действительных сведений, порочащих другое лицо. Ответственность за диффамацию в УК РФ не предусмотрена, но ее функции выполняют иные составы преступлений, такие как: нарушение частной жизни (ст. 137 УК РФ), нарушение тайны переписки телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 138 УК РФ) [4, с. 61].

Отдельно выделяются способы и каналы распространения: устное заявление в кругу слушателей, публикация в печати или в сети интернет, сообщение через официальные источники. Отличие от соседних по смыслу правонарушений заключается в целенаправленности и знаковой ложности сообщения; оскорбление ориентировано на унижение субъекта, а признаваемая правдой информация не может служить основанием уголовного преследования.

Теория уголовного права выделяет материально-правовую и формально- правовую стороны состава. Материальная сторона подразумевает общественную опасность действия: распространение заведомо ложной информации подрывает доверие к военнослужащему, может привести к нарушению служебной дисциплины, связанной с неуставными отношениями, а также подрыву общественного доверия к войсковой структуре [2, с. 36].

Юридическая специфика обвинений, направленных против военнослужащих, проявляется в сочетании общих признаков состава клеветы с особенностями, обусловленными служебным положением потерпевшего и спецификой военной деятельности. Речь идет не только о причинении репутационного вреда, но и о возможном нанесении ущерба боеспособности, дисциплине и доверию между подчинёнными и командирами. Именно это накладывает отпечаток на квалификацию деяния, оценку общественной опасности и выбор процессуальных механизмов реагирования.

Потерпевшим от клеветы может быть как действующий военнослужащий, так и уволенный по отрицательным основаниям, однако при оценке последствий учитывается текущая либо прошлая служебная роль конкретного лица.

Лицо, распространяющее заведомо ложные сведения, должно осознавать противоправность своего поведения и предвидеть возможность наступления вредных последствий. Важно отличать умышленную клевету от безответственной «болтовни» или ошибочной передачи недостоверной информации: первая требует доказательства знания о ложности фактов либо сознательного игнорирования достоверности, вторая может быть переквалифицирована или пресечена административными средствами.

Объективная сторона в контексте службы включает разнообразные способы и каналы распространения: публичные высказывания в социальных сетях, письма командованию, публикации в СМИ, слухи внутри части. Особое значение имеют формы, которые способны оперативно распространиться среди личного состава или вызвать вмешательство органов командования – сообщения о дезертирстве, предательстве, злоупотреблении служебным положением, наличии укомплектованности боевой техники и отсутствии моральных или физических качеств у офицера.

Отягчающие обстоятельства возникают, когда клевета связана с военной тайной, ведётся в условиях боевых действий или направлена на рядовых, чью морально-психологическую устойчивость легко подорвать. Распространение заведомо ложных сведений о боевых потерях или нарушениях приказов может иметь непосредственное влияние на боеспособность подразделения.

В другом направлении – клевета, исказив факты о трусости или предательстве, может привести к необоснованным дисциплинарным взысканиям либо к неуставным отношениям внутри коллектива и это также необходимо учитывать при квалификации преступления и назначении наказания при оценке общественной опасности проступка.

Процессуальные особенности касаются определения подсудности, роль которой зависит от статуса участника правонарушения и места его совершения.

Если виновный – военнослужащий, дело может рассматриваться в рамках военных дисциплинарных процедур, а при наличии состава преступления – передаваться компетентным органам военной юстиции.

При участии гражданских лиц – авторов клеветнических публикаций, уголовное дело может быть предметом расследования гражданских правоохранительных органов, не исключая взаимодействия с военными органами для определения статуса потерпевшего и вероятного наступления для него негативных последствий. Практически это позволяет координировать действия следователей с командованием части, обеспечением доступа к служебным документам и защите информации ограниченного доступа. Сбор доказательств в делах такого рода часто представляется достаточно проблематичным. Источники – мессенджеры, аккаунты в соцсетях, переписка, свидетельские показания сослуживцев – имеют повышенный риск фальсификации либо искажения в условиях напряжённого внутри военного климата. При оценке доказательств следователь сталкивается с задачей установить не только факт распространения сведений, но и их ложность, а также умысел распространителя порочащей военнослужащего информации. Практика показывает, что ключевыми становятся экспертизы цифрового контента, анализ временных меток публикаций, сопоставление служебных документов и личных сообщений, а также опросы свидетелей, которые на момент распространения информации являлись очевидцами ее распространения.

Для защиты военнослужащего от наступления возможных вредных последствий, существенное значение имеет характер опровержения клеветнической порочащей его информации. Публичное опровержение должно быть размещено в том же источнике, где появилось ложное сообщение, с принесением публичного извинения его инициатором, но это не должно являться основанием для его освобождения от уголовной ответственности, а лишь являться смягчающим вину обстоятельством.

В качестве отягчающего вину обстоятельства, следует считать такие факты, при которых автор распространения клеветы в отношении военнослужащего (военнослужащих) пользуется своим должностным положением. Так, распространяя ложную информацию в отношении других военнослужащих, подчиненных по службе, командир воинского подразделения может быть подвергнут как дисциплинарной, так и уголовной ответственности, в зависимости от наступления тяжких последствий для потерпевшего.

Аналогично, если гражданское лицо, намеренно дискредитирующее военнослужащего, действует через медиаресурсы или подставных свидетелей, это должно рассматриваться как организованное посягательство на деловую и служебную репутацию военнослужащего (военнослужащих), и квалифицироваться как отягчающее вину обстоятельство.

В практике служебной подчиненности, командиры воинских частей, при возникновении внутренних конфликтов, вызванных ложными клеветническими обвинениями военнослужащих, крайне редко инициируют возбуждение уголовных дел по ст. 128.1. УК РФ

в отношении своих подчиненных лиц, даже при наступлении тяжких последствий, таких как причинение тяжких телесных повреждений, смерть потерпевшего в результате суицида, а прибегают к внутренним мерам: служебные проверки, временные отстранения, дисциплинарные взыскания в отношении инициаторов внутри подразделения.

Это обусловлено их опасением перед возможным наступлением для них неблагоприятных последствий со стороны вышестоящего руководства: (понижением в должности, задержкой присвоения очередного звания, объявлением строгого взыскания) за ослабление воспитательной работы с военнослужащими в своем подразделении.

Одной из основополагающих задач, при рассмотрении дел, связанных с клеветой в отношении военнослужащих, становится выстраивание баланса между защитой чести и достоинства лица, исполняющего воинский долг, и соблюдением принципов справедливого правосудия при доказательстве умысла распространения клеветнической информации.

Практическая направленность расследований диктует требование к тщательной фиксации каналов распространения, контекста и мотивов, а также к учёту последствий для служебной деятельности и национальной безопасности при квалификации деяния.

Проведённый анализ показал, что специфика уголовно-правовой квалификации клеветы в отношении военнослужащих обусловлена сочетанием объективных признаков общественно-опасного деяния и особенностей правового положения лица, в отношении которого распространяется ложная информация.

Следует иметь в виду то, что роль субъектного признака в делах о клевете с особым умыслом на дискредитацию военнослужащего чаще встречается при целенаправленных информационных атаках в социальных сетях интернет, в то время как неосторожные действия обычных граждан проявляются в конфликтах на бытовой почве.

Ключевыми элементами юридического состава клеветы, следует считать: наличие лжи в распространяемой информации, наличие умысла, направленного на наступление вредных последствий для потерпевшего, степень наносимого вреда коллективу военнослужащего.

Как представляется, на уровне уголовного законодательства целесообразно обеспечить более точное определение ложности сведений и установить критерии её доказанности, ориентированные на возможности современной цифровой экспертизы. Следует разграничить публичные высказывания, содержащие оценочные суждения, и заявления, утверждающие факты, которые подлежат проверке: только последние могут квалифицироваться как клевета при отсутствии правдивости.

В качестве практической рекомендации для следствия, в процессе сбора доказательств по установлению обстоятельств совершения преступления по ст. 128.1. УК РФ, можно рекомендовать уделять более пристальное внимание: объективным логам социальных сетей, протоколам серверов, результатам цифровой экспертизы аудио - и видеозаписей, что позволит установить происхождение и обстоятельства распространения клеветнической информации в отношении военнослужащих РФ.

Кроме того, необходимо внедрить методические указания для следователей по оценке вреда, причинённого воинскому коллективу и служебной репутации, с учётом объективной обстановки в определенный период времени (при выполнении служебно-боевых заданий, период мобилизации, период проведения СВО и т. п.), что позволит объективно соизмерять общественную опасность рассматриваемого деяния и меры уголовно-правового реагирования на него.

Для повышения оперативности, качества и эффективности расследований целесообразно предусмотреть порядок обеспечения доступа уполномоченных следственных органов к внутренним документам воинской части при соблюдении требований конфиденциальности и защиты государственной тайны.

Важным направлением эффективного расследования таких преступлений, является повышение квалификации судебных экспертов и других специалистов в области медиапрактик и информационной безопасности для оценки характера и последствий распространения ложных сведений, а так же разработка таких превентивных мер как: обучение личного состава войск национальной гвардии

Российской Федерации основам информационной культуры, правилам поведения в публичном пространстве и алгоритмам реакции на ложные обвинения. Внедрение в уставные и внутренние регламенты положений о быстрой фиксации фактов распространения ложных сведений и о взаимодействии с другими правоохранительными органами уменьшит время реагирования и повысит вероятность сохранения репутации военнослужащих.

На практическом уровне целесообразно предусмотреть механизмы экстренных опровержений и коррекции информации через официальные каналы воинской части и возможностью обращения в суд для восстановления нарушенных прав потерпевшего военнослужащего.

Реализация предложенных мер позволит достичь баланса между индивидуальной защитой чести и достоинства военнослужащих и обеспечением их конституционных свобод, снизив современные информационные риски в условиях проведения специальной военной операции.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.04.2025). – Ст. 128.1.
2. Майоров, А. В. Клевета как уголовно-наказуемое деяние: проблемы квалификации и правоприменения / А. В. Майоров // Российский следователь. – 2019 – № 5 – с. 35–39.
3. Пикуров, Н. И. Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов / Н. И. Пикуров, В. В. Векленко; под ред. Н. И. Пикурова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Это Юстиция, 2021 – 582 с. – (с. 121–128).
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев. – 21-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023 – 1152 с. – (с. 254–260).
5. Абдулатипов, А. М. Дискредитация и распространение заведомо ложной информации о Вооруженных Силах РФ: уголовно-правовой и криминологический анализ / А. М. Абдулатипов // Военное право. – 2024 – № 2 – с. 14–25.
6. Клевета и оскорбление в современном уголовном праве: сборник научных статей / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. – М.: Норма, 2023 – 192 с. – (с. 45–67: Статья Д.В. Усенко «Особенности субъективной стороны клеветы в отношении представителей власти»).

